

Воспоминания Виктора Мартынова – двоюродного племянника

Я – двоюродный племянник Валентина Фёдоровича, зовут меня Виктор Мартынов. Мой дедушка, Василий Кузьмич Куропатенко, был родным братом Фёдора Кузьмича – отца дяди Вали, а моя мама, Тамара Васильевна Куропатенко, была его двоюродной сестрой. Хочу немного рассказать о детских воспоминаниях о своем дяде – Валентине Фёдоровиче, а для меня – просто дяде Вале.

После начала «перестройки» я почти не видел дядю: он приезжал к нам всего пару раз. Подозреваю, что у него не хватало времени на встречи в силу большой занятости, связанной с научной работой и частыми командировками (со слов моей троюродной сестры Марии). При этом хочу заметить, что самые яркие и правдивые воспоминания у нас связаны именно с детством, наверно в силу того, что мир кажется открытым и честным и в памяти откладываются только факты воспоминаний и искренние ощущения, без тени сомнений и ненужных выводов, приходящих к нам с возрастом.

Дядю Валу я помню ещё с раннего детства, лет примерно лет с 5-6, когда он приезжал к нам летом, а мы отдыхали в посёлке Курорт под Сестрорецком. Его приезд для меня был неожиданным, и когда мои бабушка с дедушкой отпустили меня с ним на Финский залив купаться, я удивился и обрадовался. С дядей с самого начала мне почему-то было легко общаться. Хотя это очень странно, но он всегда находил общие интересы с собеседником, даже с таким малявкой, как я. В тот день я впервые узнал, что многие наши поступки очень относительно, раньше мне никто об этом не говорил, а я этого даже не мог предположить. Уникальная манера дяди во время разговора очень чётко по-математически ставить всё на свои места, используя такие фразы, как «обязательно» и «ни в коем случае», была присуща только ему.

Впоследствии, когда я поступил в институт, математику у меня читал профессор Воробьев, бывший товарищ Валентина Фёдоровича по Ленинградскому университету, но у него такой манеры не было. У него была другая манера: когда он говорил умные вещи, то внимательно смотрел собеседнику в глаза и поднимал указательный палец вверх, но это уже совсем другая история.

Каждый приезд Валентина Фёдоровича меня радовал тем, что он любил устраивать импровизированные праздники, и не только тем, что

привозил достаточно редко встречающиеся в то время «праздничные» продукты. Он умел делать так, что было интересно. Интересные беседы за столом, потом обязательно интересные поездки по знаковым местам Ленинграда – Летний Сад, Эрмитаж или просто прогулки по городу.

Когда дядя Валя приезжал первый раз, я ещё не запомнил своих родственников по линии мамы в силу возраста. От своих родителей после первого приезда дяди Вали я знал, что у него есть две дочери: старшая дочь Ирина и Маша – младшая. Мне очень хотелось с ними познакомиться.

Во второй приезд (не помню сколько мне было лет, но не старше 1-го класса) Валентин Фёдорович приехал со своей младшей дочерью Машей. Она мне показалась очень серьёзной, даже молчаливой девочкой. После обычного вечернего застолья мы договорились, что на следующий день поедem в Эрмитаж. На дворе стояла зима, было морозно, много снега, иногда проглядывало солнце. Обычно в Эрмитаже я скучал, так как мне это было не интересно. Я любил играть в футбол, кататься на лыжах, а ходить по залам и смотреть на то, что не имело практического смысла, совершенно не хотелось. Наверно дядя Валя это понял и провел экскурсию по Эрмитажу как настоящий экскурсовод: мне было не только интересно, меня поразило, сколько он знал в области искусства и культуры.

Но основной и самой отличительной чертой дяди Вали был его взгляд, то, как он смотрел на вещи, никогда я не видел его растерянным или грустным. Казалось, что раздражительность и, особенно, злость ему совершенно незнакомые чувства. Всегда было ощущение, что он чуть-чуть улыбается. С ним, казалось, что ничего плохого случиться просто не может, он всегда найдет выход или решит любую проблему. Даже когда его младшая дочь поступала во второй медицинский институт (мы с дядей всегда ходили на её экзамены), и ей на последнем экзамене нужно было набрать 5 баллов – иначе её не примут, даже в этой ситуации, Валентин Фёдорович не проявил ни малейшего волнения, а даже как-то радовался сложившейся ситуации, и в результате всё получилось хорошо.

Вот таким я запомнил своего дядю, сохранив детские воспоминания на всю жизнь.